

Ее родители не могли быть живы, учитывая шок Сосони при виде меня. Тем не менее, сейчас им было бы всего около 40 лет. Так что же их убило? Конечно, не старость. Сколько было Сосони, когда это случилось? Я представил, что ей не могло быть больше десяти, и, вероятно, она была моложе—намного моложе. Что это было за чудо, что она выжила? Насколько силен человек, чтобы выжить в одиночку? В ее жилах текла кровь двух вождей шошонов, а может, и больше.

Я заехал в свой дом после полуночи, дни пути, пешком или иным способом, взяли свое. Я вырубился и не просыпался до 11:00 следующего дня.

Я поспешила собрать свои вещи. Я наскоро собрал обед и собирался подарить ей свой хороший нож вместе с кожаным ремнем, чтобы носить его. Я поспешно проделал несколько дополнительных отверстий для ее талии.

И, поскольку я хотел подарить ей свой нож, я решил впервые с того дня, как увидел ее, принести свой пистолет. Я бы чувствовал себя голым без какой-либо защиты.

Я уехал после полудня и чувствовал себя плохо из-за того, что опаздываю на наш ланч. Итак, я проехал на четырехколесном автомобиле милью или около того дальше по тропе, но все еще за пределами слышимости от озера, или так я себе представлял. Я был уверен, что вид этой машины—и даже звук—испугают Сосони.

Я добрался до поляны сразу после часа дня. Она уже расстелила одеяло.

Я окликнул ее по имени и стал ждать. Я бросил свой рюкзак рядом с одеялом.

Я снова позвал ее по имени. Затем я услышал ужасающий звук. Это была она. Это был гортанный вой. Я побежал к нему, продираясь сквозь деревья и осматриваясь.

Она лежала на земле, глядя вверх. Она была бледна. На ее новом пальто были порезы, а под ними—кровь. Еще несколько порезов пересекли ее ноги, а кровь на ступнях и лодыжках делала ее похожей на то, как будто она была одета в красные носки.

Я поднял ее и отнес обратно на одеяло. Ее глаза, расширенные от ужаса, уставились на меня, когда она издала настойчивые, хриплые звуки. Она затрясла руками, и когда я завернул ее в одеяло, в ее голосе зазвучала паника.

Она отчаянно пыталась что-то мне сообщить. Следующий звук, который я услышал, сказал мне все, что мне нужно было знать.

Я повернулся к нему.

Гребаный медведь гризли, мать его, в пятидесяти ярдах, прыгнул прямо на меня, его ревущий рев все еще эхом разносился по долине.

Сосони закричал; я, возможно, тоже.

Мои руки метнулись к кобуре на бедре, расстегнули ее и выхватили пистолет, когда монстр прыгнул. Я видел его зубы и глаза.

Я зарядил патрон и немедленно выстрелил в воздух. Сосони взвизгнул, но пронзительный

выстрел не спугнул медведя.

У меня было три секунды. Я направил пистолет в морду медведя и нажал на спусковой крючок, медленно и плавно для первого выстрела. Я выстрелил еще два раза, целясь ему в грудь, прежде чем свернулся в клубок.

Столкновение было похоже на столкновение с автомобилем. Мне повезло, что это был скользящий удар; центр тяжести гризли, который, безусловно, раздавил бы меня насмерть при ударе, прошел по моему телу. Его задние лапы врезались в меня. Я покатился и проскользил двадцать пять футов, ударившись о ствол дерева на краю поляны. Я поднялся на колени и обнаружил, что моя стреляющая рука была пуста.

Пистолет лежал на земле рядом с Сосони, где в меня попали.

Я поднялся на ноги, и ударная волна боли пронзила мое правое колено. Я захромал к пистолету, ожидая возвращения медведя.

Я услышал низкое рычание среди деревьев и побежал, несмотря на агонию, за пистолетом. Он выглядел работоспособным. Я опустился на колени рядом с Сосони, снимая давление с колена, когда увидел его—медведя.

Он стоял на четвереньках, не двигаясь, частично скрытый стволом дерева и примерно в десяти ярдах от нас. Казалось, он пристально смотрит на меня. Первое движение, которое я увидел, было поднятие и опускание его груди, дыхание издало низкий гул. У него не было глаза, а лицо представляло собой маску из окровавленного меха.

Медведь смотрел прямо на нас, поэтому я убедился, что пистолет заряжен. Затем я встал и пошел, чтобы встать сбоку зверя. Сосони закричал и схватил меня за ноги.

Я не сводил глаз с этого гризли.

Он, конечно, не был мертв, но я причинил ему боль. Я просто не знал, насколько сильно. То, что медведь не двигался, казалось почти более тревожным.

Я придвинулся ближе к массивному телу.

Он все еще не двигался.

Я опустился на колени и прицелился прямо за его огромную переднюю ногу.

Голова повернулась ко мне. Его челюсть отвисла, и струя крови хлынула на землю.

Я выстрелил. Голова медведя поднялась на дыбы, и он заревел. Я выстрелил еще три раза в его сердце. Затем он опустился вниз. Через несколько секунд его грудь больше не поднималась и не опускалась.

Я, прихрамывая, подошел к нему, приставил пистолет к его голове и убедился, что он мертв.

Убедившись, что мы в безопасности, я вернулся к Сосони. Она схватила меня, и я опустился на колени и взял ее за руку. Я улыбнулась ей, а затем надела рюкзак. Я снова завернул ее в одеяло и поднял. Черт, у меня болело колено, но она была легкой.

Я нес ее, и мы поравнялись с телом гризли. Сосони пристально посмотрела на него, а затем произнесла мое имя. Я улыбнулся ей, но она посмотрела на меня с чем-то похожим на

благоговение в выражении лица.

Я хотел показать Сосони, что я сильный, и я не остановился—ни разу—чтобы опустить ее и дать отдохнуть колену. Почему я пытался произвести впечатление на женщину, которая только что стала свидетелем того, как я столкнулся лицом к лицу с гребаным медведем гризли и победил? Я не знаю. Я думаю, она была из тех женщин, которых я никогда не хотел переставать ослеплять.

Она заснула или потеряла сознание, когда мы приблизились к четырехколесному автомобилю. Я усадил ее перед собой и зажал между руками на ручках. Затем я помчался домой.

Я припарковал машину и отнес Сосони внутрь, в гостевую спальню. Я разрезал ее одежду, всю новую, и осмотрел ее раны. У меня была аптечка первой помощи, поэтому я потратила несколько минут на то, чтобы остановить кровотечение, но я знала, что должна позвонить Чарльзу.

- Привет, приятель. Ты нужен у меня дома.

- У тебя проблемы? – Спросил он.

- Нет, пострадал кое-кто другой. Медведь гризли напал на него.

- Позвони 911.

- Я не могу. Это должен быть ты.

- Почему?

- Заедь ко мне, и я расскажу тебе.

- Это два часа туда и обратно! Я не могу просто бросить это дело прямо сейчас, меня ждут пациенты.

- Пожалуйста, Чарльз.

- У тебя неприятности?

- Я клянусь тебе, Чарльз, в этом нет ничего противозаконного. Я пытаюсь защитить этого человека.

- Насколько плохо?

- Не ужасно, но плохо. Не смертельно.

Он ничего не сказал.

- Пожалуйста.

- Уже в пути.

Он повесил трубку прежде, чем я успел его поблагодарить.

Я промыл ее раны, как мог. Затем я выключил весь свет, закрыл жалюзи, задернул затемненные шторы и окутал Сосони темнотой.

Когда появился Чарльз, я перехватил его прежде, чем он подошел к двери.

- Спасибо, что пришли. Я даже не могу тебе сказать, как я благодарен.

- Пойдем.

- У нас есть минута. Она спит.

- Она? Твоя бывшая жена?

- Нет. Кто-то другой.

- Хорошо, веди.

<http://erolate.com/book/810/16026>